

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 183-192. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.183
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Kazakh Nobility in the Formation of the State Institutions of the Russian Empire in Semirechye

Tursun M. Khazretali ^{a,*}, Mustafa Girtilioglu ^a, Yrysbek K. Omarbayev ^b, Aigul S. Adilbayeva ^c

^a Kh.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan

^b International Education Corporation, Kazakhstan

^c Kazakh Humanitarian-Law Innovation University, Kazakhstan

Abstract

The article deals with transformation of functional authority of the Kazakh nobility during the administrative and political, social and legal reforms in the Russian Empire, in the territory of Semirechenskiy region. Particular attention is paid to changes in the role of the sultans and biys in the process of their entering in the structure of local administrative authorities, the emergence of a category of Kazakh officials who were not dependent on the estate and genealogical characteristics.

On the example of the historical facts concerning the life activity of senior sultans of Semirechye Suyuk Ablayhanov, Ali Adilev, Tezek Ablayhanov, and their descendants, were shown the steps on involving the steppe aristocracy in the Russian public administration system. In particular, the article shows the sequence of changes policy of the imperial power in relation to the sultans. The authors highlights some aspects of the interaction between the representatives of Russian administration and Kazakh elders authority in governing the territory.

As a result of research works we can assert that the local nobility was not against consolidation of the Russian Empire state institutes in Semirechenskiy region. It became a decisive factor for joining of Semirechye to Russia. The Kazakh nobility of the region in fact was a basis for formation of local self-government officials. Several clans of nobility were gradually among the Kazakhs of Semirechye. They were focused on further incorporation a new structure management: D. Karatalov, K. Alanov, T. Nuraliyev and others. Sultans descendants and notable families of the Senior zhuz under the influence of their parents made a conscious choice for a cadet corps which education status defined their inclusion in the imperial control system of the region in the long term.

Keywords: Alatau district, Semirechye, Senior Zhuz, sultans, elders, employees, administration, county.

1. Введение

В начале XIX в., с включением значительной части казахских земель к Российской империи, перед царским правительством встает проблема изменения административно-территориального устройства Казахской степи. Прежде всего, на территории современного Казахстана была отменена ханская власть: в 1822 г. в Среднем жузе, в 1824 г. в Младшем жузе. Одновременно с этим вводится регионально-ведомственная система управления, в восточной части создается так называемое Сибирское ведомство, в западной части – Оренбургское ведомство, и в междуречье Волги и Урала после перехода в этот регион в 1801 г. пяти тысяч хозяйств казахов Младшего жуза образуется Букеевская орда, позднее переименованная во Внутреннюю орду. В 1847 г. на землях казахов

* Corresponding author

E-mail addresses: massanovezh@mail.ru (T.M. Khazretali), Rusbek_1492@mail.ru (M. Girtilioglu), Rusbek_1492@mail.ru (Y.K. Omarbayev), mktgaziza@mail.ru (A.S. Adilbayeva)

Старшего жуза создается особая система управления, позднее оформленная в отдельный внешний округ в составе Западно-Сибирского ведомства.

Наряду с административно-территориальными и политическими изменениями, наблюдается начало трансформации традиционной структуры казахского общества. Проникновение государственных институтов власти России во внутривластное и социально-правовое устройство кочевников – казахов, привлечение представителей родовой знати к определенным звеньям управления, приводит к формированию в административной системе новых категорий чиновников – старших султанов, волостных, аульных старшин и т.д. В работе авторами рассматривается процесс изменения функциональной роли казахской аристократии в общей системе административно-правовых и социальных преобразований Российской империи во второй половине XIX в. на территории Семиреченского региона.

2. Материалы и методы

Данная исследовательская работа строилась в соответствии с междисциплинарными научными принципами исследования исторических процессов и конкретных событий – всесторонности, научности и объективизма. Основным методом исследования является историко-сравнительный метод исторического познания, который применяется в выявлении сходства и различия между историческими объектами, сопоставлении их во времени и в пространстве, объяснении явлений с помощью аналогии. А также был широко использован ретроспективный метод исторического познания, который предполагает последовательное проникновение в прошлое с целью выявления причины события.

Материалами исследования послужили законодательные акты по административному управлению Туркестанского генерал-губернаторства, материалы записей обычного права казахов, периодическая печать и т.д. В этом направлении огромную помощь оказали архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). В фондах ЦГА РК почти полностью сохранилось обширное делопроизводство, содержащее сведения, о жизни людей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства.

3. Обсуждение

В казахстанской историографии проблема изменения роли казахской родовой знати в процессе внедрения государственных институтов царского правительства является частью проблемы русско-казахских отношений и имеет длительную историю изучения. Актуальность данной проблемы стала возрастать в тот период, когда перед царским правительством встал вопрос об административном закреплении данной территории, о введении в крае российской системы государственных институтов. Мы предлагаем выделить три периода изучения проблем изменения роли родовой знати в Семиречье: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционный период изучением деятельности казахской родовой знати занимались такие видные ученые, как Л. Мейер, Ч.Ч. Валиханов, В.В. Григорьев и другие. Основное внимание Л. Мейер уделил истории географического и этнографического исследования края. Большую научную ценность представляет составленная Л. Мейером библиография вопроса.

Жизнедеятельность отдельных лиц родовой знати Семиречья отражена в работах некоторых британских исследователей. Авторы работ по истории международных отношений в Средней Азии, британские политики и военные – Г. Роулисон, Ч. Мак-Грегор убеждали, что основная казахская аристократия была против присоединения к Российской империи. Предполагается, что взгляды британских авторов исходили от политического противоборства с Россией. Политика Великобритании в Центральной Азии представлялась оборонительной, направленной против действий Российской империи в регионе.

В советской историографии роль казахской родовой знати в формировании государственных институтов Российской империи на юге современного Казахстана рассматривалась как незначительная и являлось неопределяющим фактором в присоединении Казахстана к России. В работах А.Г. Аполлова, Н.А. Ерофеева обосновывается вывод о том, что острые противоречия со стороны местного населения не повлияли на ход событий, родовая знать Семиречья быстро приспособилась к условиям административного управления Российской империи.

Значительная доля исследований, изучавших данную проблематику под различным взглядом приходится на работы ученых современного периода Р. Оразова, А. Махаевой, Ж. Джампейсовой и т.д. Вышеназванные автор рассматривали вопросы на основе цивилизационного подхода изучения исторических явлений.

Текущая ситуация проблемы требует поиска иных подходов к изучению родовой знати Семиречья в период укрепления власти Российской империи. Исходя из этого, мы определяем два основных направления:

1. Во-первых, родовая знать региона была заинтересована в укреплении власти Российской империи в Семиречье. Представители казахской аристократии хорошо понимали, что потенциал царского правительства велик по сравнению с ханствами Средней Азии. Именно Российская империя выступала в качестве гаранта сохранности старых чинов и титулов.

2. Процесс формирования государственных институтов Российской империи был проведен в Семиречье и в Туркестане, при этом учитывались особенности и характер развития каждого региона. Это сыграло ключевую роль в упрочении власти государственных институтов царского правительства в Средней Азии.

4. Результаты

Западносибирская администрация признавала как официальное лицо царского правительства в Семиречье Али Адилева, султана рода «дулат», который относился к Старшему жузу. Еще в 1824 г. султан Али Адилев, его брат Иралы Алиев и другие знатные представители племени дулат были удостоены офицерскими чинами российской службы (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 20. Л. 108). В июне 1846 г. влиятельные представители родов жалаир и чапрашты подали прошение на имя председателя Сибирского пограничного управления генерала Н. Вишневого, в котором говорилось: «Хотя определено было, чтоб всем уйсюновским народом, как-то дулатовского и пр. рода, состоять под ведомством султана подполковника Алиа Адилева, однако ж, мы, по общем совещании с народом нашим, положили намерение быть в отдельности от дулатовцев, и вследствие чего осмеливаемся покорнейше просить Ваше превосходительство для управления нами, джалаирцами и чапрашлинцами (родов асыл-айкумского) назначить главным султаном прежнего нашего султана 8-го класса Сюка Аблайханова, который справедлив, добр, полезен для народа и торговцев всегда готовый к защищению от обид и стеснений... Сверх того, другая причина, побуждающая нас, джалаировцев, быть под ведомством султана Сюка Аблайханова есть та, что мы имеем многих злых на нас людей, кочующих на берегах р. Или, и что, состоя под ведомством султана Алиа Адилева, нам не избежать вреда их» (Казахско-русские отношения, 1964: 318). В числе подписавших прошение были султаны Камбар Аланов, Джангозы и Джочи Суюков. Среди биев племени жалаир: Тленчи Балпыков, Бейбит Кенбабин, Казар Караунбаев, от старшин рода чапрашты прошение подписали Артык Алин, Бортен Кангелдин, Ирмек Алтаев и другие. Подавая это прошение, султан Суюк Аблайханов надеялся на основании из управляемых им родов Старшего жуза отдельного округа и получение в нем должности старшего султана.

Однако, в связи с решением своих внешнеполитических задач российское правительство для вступивших в подданство казахских родов Семиречья формирует особую систему управления. В своем представлении от 17 апреля 1847 г. российскому императору Николаю I, управляющий Министерством иностранных дел граф К.В. Нессельроде о введении особого управления в Старшем жузе, писал: «Генерал-губернатор Западной Сибири, извещая ныне о счастливых последствиях всех сих распоряжений, представляет, что для большего еще упрочения влияния России над племенами Большой орды, он находил бы полезным и даже необходимым главных родоначальников, султанов Сюка Аблайханова, Галлия, Гакима и Рустема утвердить в их начальствовании (от высочайшего ли имени, или, по крайней мере, местным распоряжением главного начальства Западной Сибири, как то делается в округах Средней орды для старших султанов), и вместе с тем присвоить им равное с сими последними содержание» (Казахско-русские отношения, 1964: 335). Мера эта, по мнению Нессельроде, «принесет существенную пользу, привязав первенствующих киргиз личными выгодами к России и положив некоторое начало лучшему впоследствии устройству. Независимо от сего, с предположенным занятием в свое время твердой ногой Семиреченского края, он полагал бы: для ограждения Большой орды от притеснений и для политического за ними надзора определить к ним благонадежного штаб-офицера, в виде пристава, с содержанием, правами и обязанностями по соглашению о сем с Министерством иностранных дел». Султаны со следующего года с открытием здесь приставства будут считаться на государственной службе, надзор за ними будет осуществлять назначенный пристав Большой орды из числа офицеров, непосредственно подчиненный западносибирскому генерал-губернатору.

Вступление старшего султана в должность обычно сопровождалось традиционными для казахов обрядами: организацией празднеств, награждением почетных казахов, раздачей подарков. Российская администрация, возлагая на султана не столько реальную, сколько символическую власть, старалась следовать определенным образцам поведения, тем самым демонстрируя потребность сохранения в неизменном виде основные принципы взаимоотношений в кочевом обществе и получения поддержки со стороны родоплеменной знати.

Проведение вышеуказанной миссии было возложено на начальника Пограничного управления Н. Вишневого. В 1847 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков отправляя полковника Вишневого в Семиречье, чтобы провозгласить главными султанами Старшего жуза Али Адилева, Суюка Аблайханова и Хакимбека Куланова, однако, при этом предписал своему посланнику воздержаться от утверждения старшим султаном Рустема Абулфеизова. Командир Отдельного Сибирского корпуса указывал, что означенный султан не в достаточной степени доказал свою преданность российскому правительству (Оразов, 2009: 32). В отношении султана Рустема начальнику Пограничного управления было предложено ограничиться лишь награждением его золотой медалью.

На должность же пристава «Большой Орды» 18 января 1848 г. был назначен майор, барон Морец Миронович Врангель, который занимал эту должность до 1850 г. Врангель происходил из

лифляндских дворян, закончил II Кадетский корпус, в 1843–1845 гг. в чине капитана принимал участие в кавказских войнах (Безвиконная, 2005: 146).

Как указано выше, формально родами Старшего жуза управляли старшие султаны. Однако, коллегиальный порядок рассмотрения вопросов в приставстве преобразованном позднее в Алатавский округ давал возможность российской администрации ограничивать власть старшего султана и проводить через него собственные решения. Старший султан избирался преимущественно только из числа султанов, которые принадлежали к числу потомков Чингисхана. Он имел чин майора российской службы (чин VIII класса), считался чиновником поставленным во главе местного правления и получал жалованье в размере 343 руб. в год. За девятилетнюю службу старший султан имел право на потомственное дворянское звание. В случае отставки или срочной смены он оставался в числе почётных султанов.

Традиционно должность старшего султана передавалась по наследству. Но уже очень скоро власти Алатавского округа начали нарушать данное право чингизидов. Так, в октябре 1849 г. командир Отдельного Сибирского корпуса П.Д. Горчаков доложил министру иностранных дел графу К.В. Нессельроде, о том, что «родоначальники и бии джалаирского и чапраштинского отделений подали Приставу при киргизах Большой Орды барону Врангелю» прошение на имя генерал-губернатора, где ходатайствовали перед о смене старшего султана Суюка Аблайханова, объясняя свое решение тем, что «он по преклонности лет не может управлять народом» (ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 1. Кн. 2. Д. 21. Л. 1-2). На место же старшего султана влиятельные представители означенных родов просили назначить султана из рода супотай племени жалаир Камбара Аланова. В своем представлении генерал-губернатор Горчаков писал: «По засвидетельствовании барона Врангеля, Суюк действительно не в силах исправлять свою должность и потому замещение его султаном Камбаром признаю я необходимым, но принимая в уважение постоянную и примерную преданность правительству Суюка в течение 20 лет имею честь покорнейше просить ходатайства, Вашего Сиятельства о всемиловитейшем пожаловании ему не в пример другим пожизненного пенсионера в 343 руб. серебром ежегодно».

Однако, уже в следующем 1850 г. султан Камбар Аланов был смещен с занимаемой должности, по причине перехода его сына и ряда других казахских старшин на сторону Коканда, во время русско-кокандских вооруженных столкновений под укреплением Таучубек. Старшим султаном родов жалаир и чапрашты вновь назначили Суюка Аблайханова. В 1852 г. несмотря на то обстоятельство, что влиятельные представители племени жалаир вновь ходатайствовали о назначении старшим султаном Камбара Аланова, российские власти отменили данное прошение, назначив на эту должность усыновленного Суюком Аблайхановым султана Джангозы (ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 1. Кн. 2. Д. 21. Л. 10).

На должности старшего султана «Адбановских и Сувановских волостей», Хакимбека Куланова в 1850 г. по утверждению российской власти сменил султан Тезек Нуралиев. Согласно сведениям К.Ш. Хафизовой, происхождение султана Тезека ведется от хана Аблая. Дедом Тезека был сын Аблая султан Адиль, а отцом – Нуралы, который в родословной составленной цинскими властями, назван седьмым сыном Адиля по имени Пула (Нура). В каком именно родстве состоял султан Тезек со старшим султаном Хакимбеком, автор данного исследования не указывает. В архивном источнике ЦГА султан Тезек обозначен как приемный сын султана Хакимбека (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 570. Л. 28).

В 1851 г. генерал-губернатором Западной Сибири назначается Густав Христианович Гасфорд. Под его началом западносибирская администрация предприняла следующие шаги по пути реформирования края изменив избирательную систему на окружном и аульно-волостном уровнях власти. Первоначально по «Уставу о сибирских киргизах» принимать участие в выборах султанов предоставлялось только представителям высшей родовой аристократии. К тому же, не были определены сроки нахождения в должности управителей, что существенно ограничивало возможности российской администрации в деле распространения своего влияния в степи.

23 февраля 1855 г. Сибирским комитетом было утверждено «Положение о порядке избрания по киргизской степи в старшие султаны». Согласно «Положению» расширился круг лиц, получивших право избираться на должность старшего султана. Кроме султанов в их число входили заседатели окружных приказов и волостные управители, прослужившие не менее трех лет и пожалованные офицерскими чинами. Избирателями могли выступать помимо султанов, также лица, имеющие офицерские чины, почетные казахи с девятилетним сроком службы. Новое положение ликвидировало сословный характер выборов старших султанов, тем самым обеспечив возможность российской власти оказывать избирательную поддержку местной окружной администрации. Заседатели от казахов, как и прежде, избирались биями и старшинами на два года (Зиманов, 1960: 187).

В период последующего обсуждения изменений в управлении казахами Старшего жуза, выдающимся казахским ученым Ч.Ч. Валихановым была написана статья, широко известная научной общественности под названием «Об управлении казахами Большой орды». Эта работа подготовлена в 1856 г. как официальная записка от имени генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, адъютантом у которого был Ч.Ч. Валиханов после посещения им Семиречья. В данной записке автор приводит мысль о «разумном управлении» казахами Старшего жуза, с участием представителей от кочевого населения края: «...признаем нужным назначить ему (приставу) собственно по

заведыванию кайсаками и гражданскими сношениями помощника от гражданских лиц и постоянного депутата от кайсаков, с тем, чтобы депутат этот был избираем от кайсаков на три года по общему их согласию» (Валиханов, 1984: 229). Валиханов указывал на то, что «с занятием Заилийской долины и поступлением в подданство России части дикокаменных киргиз значение пристава при кайсаках Большой Орды получает большую важность и более шире становится круг его действий... При таких условиях необходимо, кроме одного заведывания кайсаками, подчинить приставу непосредственно и все войска, в Илийском крае находящиеся, и главное заведывание этим краем, дабы, таким образом, сосредоточив в одних руках военное и гражданское управление». При этом, если в связи с этим западносибирский генерал губернатор связывал расширение полномочий окружного управления, находящегося в пограничной территории, то напротив Ч.Ч. Валиханов – ослабление произвола военной власти, подчинение ее гражданскому управлению. Гасфорд предлагал вместо приставства «Большой Орды» образовать в Семиречье Илийский округ. Однако, российским правительством такое определение было отвергнуто. Ч.Ч. Валиханов, а вместе с ним и Г.А. Колпаковский считали более правильным назвать новый край Алатавским округом. В 1856 г. в составе Семипалатинской области на правах внешнего окружного приказа образуется Алатавский округ. В июне 1858 г. майор Г.А. Колпаковский назначается начальником округа, сменив на этом посту майора Перемышльского.

Анализ архивных документов свидетельствует, что старшие султаны нередко превышали свои полномочия, используя налагаемые на них российской властью административно-властные функции в корыстных целях. Так, в 1865 г. начальнику Алатавского округа поступила жалоба от волостного управителя рода арыктыным племени жалаир Тлеугула Тлеубаева. В прошении волостного Тлеубаева говорилось: «Старший султан наш сильно обижает волости. Так нынче весной с рода арыктыным насильно собрал 560 баранов, с ягнечей (хлебопахарей) насильно собрал проса 70 капов, совершенно приготовленное и очищенное, не возвращает подводных верблюдов; брат его Итбаш тоже угнал верблюдов, увез из юрты ружье, есаул Бенс и Сакау захватили хороших лошадей и передали султану; есаул султана Джуасбай не отдает халат и двух верблюдов... Одним словом, старший султан наш не оставил в покое ни табунов, ни скотины, ни проса в мешках; ни просьбам, ни слезам нашим не внимает, а потому приехали со слезами умолять всех освободить нас от его управления» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 570. Л. 116). О своеобразных методах управления султанов племени жалаир, еще в декабре 1864 г. Ч.Ч. Валиханов генерал-майору Г.А. Колпаковскому писал следующее: «Джалаировские султаны, волостные и прочие, похожи на наезжих сибирских чиновников, которые приезжают только затем, чтобы постоять и потом уехать. Между джалаировскими родоправителями существует круговая порука, чтобы грабить народ. Я знаю наверно, что эти господа научают татар и прочих подать просьбу в Алматы и потом, получив бумагу из Верного, пугают своих и берут тогузами (традиционные подарки или подношения, состоявшие из 9 предметов, – Собрание Сочинений), одну – Султангази, другую – Тынги, третью – Камбару и проч. Подводы в этом роде назад не возвращаются – продаются, и деньги делятся между вышеупомянутыми лицами... Вообще поборам нет конца» (Валиханов, 1985: 169).

Не менее лестную характеристику Ч.Ч. Валиханов представлял и на старшего султана родов албан и суан Тезека Нуралиева: «Султан здесь управляет только своими туленгутами, которых, правда очень много, и управляет ими, как плантатор неграми. На адбанов, кочующих за Или, он почти не имеет влияния и адашевцы, чаирбеки завязят от него, как вассалы от барона: по временам приезжают на поклон, принимают его есаулов и только. Словом, султан считает себя владельцем, а не чиновником русского правительства, каким он есть в действительности».

Ч.Ч. Валиханов писал, что «прежде было основание церемониться с киргизской властью, теперь же, когда границы наши закреплены, можно положить конец их самоуправству и произволу и дать почувствовать им, что они не владельцы, а чиновники и что правительству нужен народ, а не султаны, ибо математически 100 вернее, полезнее, чем 10». Согласно мнению Валиханова, «этого можно достигнуть, только подчинив формальным выборам должность султанов и управителей; ослабить аристократический элемент и поднять и дать значение суду биев» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 571. Л. 10).

Впрочем, администрация Алатавского округа и до этого было известно о различных фактах подтверждающих самоуправные действия старших султанов. В частности, еще в апреле 1863 г. генерал-майор Колпаковский обращаясь к старшему султану племени жалаир Султангази Джангозину, писал: «До меня дошли слухи, что Вы несмотря на прежде мною сделанное приказание не собирать без моего разрешения с народа баранов на общественные расходы, Вы снова нынче собираете 5 тыс. баранов, что составит 10 тыс. рублей серебром» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 571. Л. 11). И тем не менее, принимая во внимание нестабильную внешнеполитическую и внутреннюю обстановку в Семиречье в этот период (противоборство с Кокандом, непрекращающиеся столкновения на русско-китайской границе, мусульманские волнения в Западном Китае и т.д.), российские власти все еще нуждались в поддержке наиболее влиятельной части кочевой знати в данном регионе. А учитывая сильную конкуренцию кочевых групп за жизненное пространство, средства и продукт производства, чем являлся скот, реальное влияние в степи султанам могла дать только экономическая состоятельность. К тому же кроме старших султанов, другие старшины

Старшего жуза большею частью не получали никакого жалования. По этой причине российская администрация до определенного времени позволяла султанам, помимо кибиточного сбора, осуществлять с кочевников дополнительные поборы в свою пользу.

Так, в рапорте от 17 октября 1865 г. начальнику Алатавского округа, офицером из окружного управления сообщалось: «... мною были опрошены собравшийся на съезде народ, какие делают султаны и бии общественные сборы и оказалось: что по существующим издревле обычаям, сбор хлеба для султанов и биев производится добровольный с юрты, кто сколько пожелает дать. Злоупотребления бывают от поспешающих собирать там насылаемых есаулов (тунейдцев), которые позволяют себе брать силой и более чем пожелает дать хозяин юрты. Сборы скотом, производятся только в тех случаях, когда по шариату накладывается взыскание и штрафы на волость, если несостоятельный обвиненный или в уплату неизвестно кем украденного скота, а также по назначению с ближних волостей на пикеты и для проходящих войск скота и юрт» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 570. Л. 118).

Однако мы не можем утверждать, что местное начальство игнорировало многочисленные факты злоупотребления властью султанами. К примеру, российская администрация неоднократно указывала старшему султану племени албан и суан Тезеку Нуралиеву, на превышение им своих должностных полномочий. В октябре 1866 г. назначенный на должность военного губернатора Семипалатинской области Г.А. Колпаковский в предписании начальнику Алатавского округа Фридериксу писал: «Тюленгуты, в особенности султана Тезека Нуралы Аблайханова, самоуправными своими поступками не редко вызывают со стороны простых киргизов самые резкие жалобы и что если в последнее время были случаи отложения киргизов, то главнейшей тому причиной были обиды со стороны теленгутов султана Тезека, действующие по расчетам султана и по собственному дикому произволу в полной надежде на султанскую защиту» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 570. Л. 13). В связи с этим генерал-майор Колпаковский, советовал начальнику Алатавского округа: «При всяком удобном случае внушать султанам и другим почетным лицам, что за отменой крепостного права, не только тюленгутов, но и названия этого существовать не должно» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 570. Л. 18).

В то время как под воздействием административно-политических преобразований российских властей во второй половине XIX века наблюдается падение авторитета представителей султанского сословия, так напротив сословие биев приобретает все большее влияние в степи. Более того, по определению российского исследователя Е.В. Безвиконной – бии с середины XIX столетия становятся наиболее влиятельной частью казахского общества (Безвиконная, 2005: 163).

В упомянутом выше письме Ч.Ч. Валиханов об управлении родов в племени дулат Старшего жуза, говорилось: «У дулатов несколько лучше, хотя султан их считается слабым. Там много богатых и влиятельных киргизов, которые в случае надобности могут дать султану отпор» (Валиханов, 1985: 169). Впрочем, уже 1852 г. в письме генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда в Азиатский департамент министерства иностранных дел говорилось о том, что «власть старшего султана Алия Адилева значительно ослабела, почему для приведения подведомственных ему киргиз в повиновение майор Перемышльский испрашивает разрешения дозволить ему отправиться с 75 казаками в дулатовские волости. Разумеется, что необходимо поддержать власть старшего султана, но едва ли удастся достигнуть этого одной посылкой такой незначительной команды казаков...» (Далаева, 2010: 292).

Эти факты указывали на то, что среди казахских старшин, находившихся в ведении султанов Адилевых, имелись не менее влиятельные лица, при этом не являвшиеся представителями сословия *ак-суйек*. Об этом же свидетельствуют материалы переписки российской администрации с родоправителями казахских родов, входивших в состав племени дулат. К их числу относились: бии рода чапрашты Нарбута и Суранши Хакынбеков, бий рода ботбай Дикомбай Капсалямов, бии рода кашкарау Джайнак Караталов, Керым Майлыбаев и другие. Надо сказать, что российские власти всячески пытались привлечь на свою сторону уважаемых биев и представителей других сословий, традиционно облакая их в российские чины и мундиры.

Если обратиться к «Списку штаб и обер-офицеров – казахов Большого жуза» за 1859 г., то можно отметить что помимо 15 султанов, в данном списке перечислены 29 биев, 15 почетных и простолюдинов (ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 1. Кн. 2. Д. 21. Л. 44).

Так, один из наиболее известных биев рода чапрашты, батыр Суранши Хакынбеков числится на российской службе с 1847 г. В офицерском звании прапорщика с 17 февраля 1858 г., в том же году награжден серебряной медалью на Станиславской ленте. В «Наградном списке на султанов, биев и казахов Старшего жуза» за 1860 г., начальником Алатавского округа Колпаковским бий Суранши представлен к чину поручика (История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков, 2006: 557). Однако, в ноябре того же года был исключен из списка награждаемых «по причине отложения его от российского подданства». После возвращения в 1862 г. Суранши Хакынбеков принимал активное участие русско-кокандских вооруженных столкновениях, в марте 1864 г. был пленен при отражении нападения кыргызских барантчей, в том же году усилиями Г.А. Колпаковского освобожден из плена. Согласно сведениям А.Ш. Махаевой бий Суранши погиб при осаде русскими войсками укрепления Сайрам в октябре 1864 г. (Махаева, 2007: 226).

Другой, не менее знатный бий Дикамбаи Капсалямов из рода ботбай, согласно указанному выше «списку штаб – обер-офицеров» удостоился в 1846 г. золотой медали и в 1859 г. получил в качестве ценного подарка серебряный стакан. Бий рода кашкарау Джайнак Караталов по тому же списку числится прапорщиком с декабря 1859 г., имел золотую медаль. По представлению генерал-майора Г.А. Колпаковского в 1863 г., за участие в осаде крепости Пишпек, Караталов получил чин подпоручика. Далее в списке волостных управителей Верненского уезда за 1868 г., уже штабс-капитан Джайнак Караталов указан управителем Алматинской волости ([История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков, 2006: 328](#)).

Опираясь на материалы именных и прочих списков на казахов Старшего жуза, мы видим, что и отдельные султаны имели звание биев. К примеру, означенный в «списке штаб и обер-офицеров» султаном рода супотай племени жалаир Камбар Аланов, в более поздних списках указывается бием. Так, в упомянутом выше «наградном списке на султанов, биев и казахов Старшего жуза» о Камбаре Аланове говорилось: «Бий рода супотай... В настоящей должности с 1847 г. имеет золотую медаль, похвальный лист и халат 2-го разряда. Преданность его несколько сомнительна, но, несмотря на то, по первому зову явился в отряд... и как почетный и влиятельный человек своим примером воодушевлял других киргизов на исполнение трудных работ и не совсем безопасных поручений» ([История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков, 2006: 412](#)). По указанному представлению Камбар Аланов был удостоен звания прапорщика.

Анализ вышеприведенных фактов свидетельствует о том, что в результате преобразований в административно-судебной системе, бии с середины XIX века получили не только судебную, но и административную власть и тем самым приобрели более весомое значение во взаимоотношениях кочевого общества с российской администрацией Семиречья.

Согласно утвержденному в 1867 г. «Положению об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей» во главе области стоял российский чиновник в лице военного губернатора, который являлся сосредоточием военной и административной власти. Область делилась на уезды, уезды – на волости, волости – на аулы. По новому положению представлявшие кочевое население волостные управители, располагали полицейской и распорядительской властью на местах с последующим подчинением уездным начальникам. Была введена бессловная система выборов. Принцип коллегиальности в волостном и аульном звеньях управления не соблюдался. При этом звание волостных управителей в большинстве случаев все еще оставалось наследственным и передавалось по прямой нисходящей линии или по праву первородства. Общество могло производить их перевыборы, но только с согласия вышестоящего областного начальства.

Однако, родственная преемственность в управлении волостями не всегда сохранялась. К примеру, в 1867 г. старший султан Албан-Сувановских волостей Тезек Нуралиев сообщал начальнику Алатавского округа о смерти управителя подведомственной ему Тюленгутуговской волости Дикамба Чокина. После смерти Дикамба управителем названной волости при участии шести старшин, был избран его сын Бейсембе. Посылая Бейсембе Дикамбаева на утверждение его волостным начальником округа, старший султан Тезек при этом отметил, что «народ не всегда бывает единогласен», а потому «в подобном случае бывают споры, ... должность эту оспаривают еще трое...» ([ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 625. Л. 115](#)).

Как правило, волостным управителем избирался лидер доминирующего рода. Как отмечает Ж.Д. Джампеисова, в предвыборной борьбе выигрывала та кочевая группа, которая имела более устойчивое экономическое положение. Одним из выгодных преимуществ, которым пользовался волостной управитель, было право контролировать сбор налогов. При этом нередко волостные управители злоупотребляли своими полномочиями. В исследованиях Ж.Д. Джампеисова представлено дело о незаконном сборе ясака волостным управителем Верненского уезда Солтанбеком Джигангеровым с казахов Джалаировской волости. Дело было составлено по жалобе старшин этой волости, которые в виду незаконного налогообложения просили их ввести под управление их бывшего волостного управителя. В частности, в письме отмечалось: «Мы рода мурза-карачапан и рода ураз не желаем иметь Солтанбека волостным управителем, волость наша разъединяется, между тем Солтанбек, кроме государственной повинности – ясака, обременяет их другими налогами, почему мы, рода аман в 600 юртах ведения которых старшин с биями и всем народом, покорнейшие просим вернуть нас управлению Джайнака (бий *Джайнак Караталов*, – Авт.), известному умением и 23 года служившему волостным управителем» ([Джампеисова, 2006: 193](#)). Исследуя подобного содержания архивные документы, Ж.М. Джампеисова отмечает, что многие такие жалобы оставались российской администрацией без рассмотрения, они воспринимались ею как ложные, так как всегда поступали со стороны проигравшей на выборах кочевой группы на выигравшую.

К примеру, в 1894–1896 гг. в управлении Семиреченской области расследовалось дело по жалобе казахов Биен-Аксуейской волости Копальского уезда о неправильном избрании волостным управителем Мырзагулова. Прошение было подано от имени 700 кибитковладельцев названной волости. Рассмотрев дело на общем собрании областного правления, заседатели его пришли к заключению, что «податели прошений суть вожака противной волостного управителя, но слабейшей, сравнительно с партией последнего, партии, и это дает право заключить, что все жалобы ложны и заявления по вражде слабой партии, протерпевшей борьбу на выборах». В связи с этим, на указанном

заседании Семиреченское областное правление определило представленную жалобу оставить без последствий (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 679. Л. 1113).

В отчете комиссии под председательством сенатора Ф.К. Гирса, осуществлявшей ревизию уездных управлений Степного генерал-губернаторства, в состав которого в 1881 г. вошла Семиреченская область, говорилось: «Всем известна борьба партий в волостях из-за выборов, которые для достижения своей цели не стесняются никакими средствами, в надежде вознаградить потери при замещении должностей своими приверженцами; вместе с тем известно также, какие многочисленные дела и запутанность в управлении волостями из-за этой борьбы; но в канцеляриях уездных управлений встречаются весьма мало производств по такого рода делам» (Хазретали, 2012: 97).

Среднее звено во взаимодействиях российской администрации с представителями влиятельной кочевой знати Семиречья со стороны местных представляли уездные начальники. Между тем многие материалы говорят о том, что уездные начальники не могли контролировать ситуацию во вверенных им уездах. Как отмечала Ж.М. Джампеисова, нередко уездные начальники сами были замечены в отношениях с волостными управителями, которые не предписывались законом. В качестве примера, автором приведено вышеупомянутое дело по жалобе 700 кибитковладельцев Биен-Аксуйской волости Копальского уезда о неправильном избрании в волостные управители Мырзагулова. В частности, в этой жалобе на имя Степного генерал-губернатора писалось: «...мы жаловались на притеснение уездному начальнику и отобрание у нас скота управителем нашим Тилеубаем Мырзагуловым (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 392. Л. 30). После подачи жалобы, уездный начальник собрал народ для выбора должностных лиц, как управителя, так и других, причем уездный начальник объявил народу, чтобы народ избрал достойного и хорошего человека, а Мырзагулову объявил, что он по жалобам народа не может быть допущен к выборам. Вечером того же дня, киргизы Арасанской волости... с управителем нашим Тляубаем были у нашего уездного начальника, а на другой день по неизвестной нам причине были избраны выборными доверенными Труспека и близкие люди управителя, без согласия общества избрали управителем Тлеубая, а кандидатом – его родного брата Тутанбая» (Джампеисова, 2006: 194). Подобные жалобы на уездных начальников свидетельствовали о том, что их роль в избирательной компании не была лишь нейтральной. В отчете вышеуказанной степной комиссии о деятельности уездных начальников, излагалось следующее: «...уездные начальники действуют лишь в интересах дня, мало заботясь о таком законном направлении, которое могло бы доставить достоверные сведения и факты для руководства как в настоящее, так и на будущее время; все большею частью словесно и домашним образом...» (Хазретали, 2012: 96-98).

5. Заключение

Таким образом, в результате административно-управленческих преобразований в казахском обществе во второй половине XIX века в Семиречье произошли значительные политические, экономические и социальные изменения. Традиционная организация кочевого общества где-то прекратила функционировать вовсе, где-то существенно трансформировалась. В результате встраивания традиционных казахских институтов в российскую административную систему управления, бывшие привилегированные группы номадов в значительной степени утратили сословные черты.

И все же мы не можем сказать, что султанское сословие, лишившись своих преимущественных полномочий в управлении кочевым сообществом Семиречья, полностью утратили свое социальное значение перед российскими властями. Как выше проанализировали, из штаб-офицеров Старшего жуза, только представители султанской аристократии были удостоены наиболее высоких чинов российской службы. Старший султан родов албан и суан Тезек Нуралиев (Аблайханов) был произведен в полковники в мае 1863 г., старший султан племени дулат Али Адилев удостоился чина полковника еще в декабре 1859 г.

Анализируя данную проблему, можно отметить, что родовая знать Семиречья стала причиной изменения политико-административных процессов не только в данном регионе, но и по всей центральной Азии.

Литература

- ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
 Казахско-русские отношения, 1964 – Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 гг.): сборник документов и материалов // отв. ред. Садыкова А.Н. Алма-Ата: Жалын, 1964.
 Оразов, 2009 – Оразов Р.Е. Абылайханов Сүюк. Алматы: ИИЭ, 2009.
 Безвиконая, 2005 – Безвиконая Е.В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60 гг. XIX века. Омск: Изд-во ОГИ, 2005.
 Зиманов, 1960 – Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII в. и первой половины XIX в. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960.
 Валиханов, 1984 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1984.
 Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985.

[Далаева, 2010](#) – Далаева Т.Т. Султаны Семиречья в период утверждения российской власти (40–60-е гг. XIX в.) // Чокан Валиханов и гуманитарная наука XXI века: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию выдающегося казахского ученого Ч.Ч. Валиханова (Алматы, 5–6 ноября 2010 г.) / Под общей ред. С.Ф. Мажитова, В.З. Галиева, Э.Ж. Валиханова. Алматы, 2010. С. 285-294.

[История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков, 2006](#) – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VIII. Ч. 1. // отв. ред. К.Ш. Алимгазинов. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

[Махаева, 2007](#) – Махаева А.Ш. История казахско-кыргызских отношений. Алматы: Ценные бумаги, 2007.

[История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков, 2006](#) – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VIII. Ч. 2. // отв. ред. Алимгазинов К.Ш. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

[Джампеисова, 2006](#) – Джампеисова Ж.М. Казахское общество и право в пореформенной степи. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006.

[Хазретали, 2012](#) – Хазретали Т.М. История деятельности казахской родовой знати в политических процессах Туркестана // Вестник КазНУ: Серия историческая. Т. 2. № 58. Алматы, 2012. С. 96-104.

References

[TsGA RK](#) – Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [The central state archive of the Republic of Kazakhstan].

[Kazakhsko-russkiye otnosheniya, 1964](#) – Kazakhsko-russkiye otnosheniya v XVIII–XIX vekakh (1771–1867 gg.). (1964) [Kazakh-Russian relations in XVIII–XIX centuries (1771–1867)]: sbornik dokumentov i materialov. Otv. red. Sadykova A.N. Alma-Ata. [in Russian]

[Orazov, 2009](#) – Orazov R.E. (2009). Abylaykhanov Suyuk. Almaty: IIE. [in Russian]

[Bezvikkonnaya, 2005](#) – Bezvikkonnaya E.V. (2005). Administrativno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v stepnykh oblastyakh Zapadnoy Sibiri v 20–60 gg. XIX veka [Administrative-legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in 20–60 years of the XIX century]. Omsk: Izd-vo OGI. [in Russian]

[Zimanov, 1960](#) – Zimanov S.Z. (1960). Politicheskiy stroy Kazakhstana kontsa XVIII v. i pervoy poloviny XIX v. [Political system of Kazakhstan of the end of the XVIII century and the first half of the XIX century]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR. [in Russian]

[Valikhanov, 1984](#) – Valikhanov Ch.Ch. (1984). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Т. 1. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. [in Russian]

[Valikhanov, 1985](#) – Valikhanov Ch.Ch. (1985). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Т. 5. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. [in Russian]

[Dalayeva, 2010](#) – Dalayeva T.T. (2010). Sultany Semirechia v period utverzhdeniya rossiyskoy vlasti (40–60-е гг. XIX в.) [Sultans of Semirechye in the statement of the Russian authorities (40–60-ies of the XIX century)]. Chokan Valikhanov i gumanitarnaya nauka XXI veka: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 175-letiyu vydayushchegosya kazakhskogo uchenogo Ch.Ch. Valikhanova (Almaty, 5–6 noyabrya 2010). Pod obshchey red. S.F. Mazhitova. V.Z. Galiyeva. E.Zh. Valikhanova. Almaty. pp. 285-294.

[Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov, 2006](#) – Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov (2006). [History of Kazakhstan in the Russian sources XVI–XX centuries]. Т. VIII. V. 1. Otv. red. Alimgazinov K.Sh. Almaty: Dayk-Press. [in Russian]

[Makhayeva, 2007](#) – Makhayeva A.Sh. (2007). Istoriya kazakhsko-kyrgyzskikh otnosheniy [The history of Kazakh-Kyrgyz relations]. Almaty: Tsennyye bumagi. [in Russian]

[Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov, 2006](#) – Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. (2006). [History of Kazakhstan in the Russian sources XVI–XX centuries]. Т. VIII. V. 2. Otv. red. Alimgazinov K.Sh. Almaty: Dayk-Press. [in Russian]

[Dzhampeisova, 2006](#) – Dzhampeisova Zh.M. (2006). Kazakhskoye obshchestvo i pravo v poreformennoy stepi [Kazakh law and society in the post-reform steppes]. Astana: ENU im. L.N. Gumilev. [in Russian]

[Khazretali, 2012](#) – Khazretali T.M. (2012). Istoriya deyatelnosti kazakhskoy rodovoy znati v politicheskikh protsessakh Turkeстана [The history of the Kazakh nobility in the political processes of Turkestan]. Vestnik KazNU: Seriya: istoricheskaya. Т. 4. № 58. pp. 96-104. [in Russian]

Казахская родовая знать в формировании государственных институтов Российской империи в Семиречье

Турсун М. Хазретали ^{a, *}, Мустафа Гиритоглу ^a, Ырысбек К. Омарбаев ^b, Айгуль С. Адильбаева ^c

^a Международнй Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, Казахстан

^b Международная Образовательная Корпорация, Казахстан

^c Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации функциональных полномочий казахской родовой знати в период проведения административно-политических и социально-правовых преобразований Российской империи на территории Семиреченского региона. Особое внимание уделяется изменению роли султанов и биев в процессе вхождения их в структуры местной административной власти, зарождению категории казахских служащих, не зависящих от сословно-генеалогических признаков. На примере исторических фактов, касающихся жизнедеятельности старших султанов Семиречья – Суюка Аблайханова, Али Адилева, Тезека Аблайханова и их потомков, показаны этапы вовлечения степной аристократии в российскую государственно-административную систему. В частности, показано последовательное изменение политики царской власти по отношению к султанам. Освещаются отдельные аспекты взаимодействия представителей российской власти и казахских старшин в управлении Семиречье. В результате исследовательских работ можно утвердить, что местная родовая знать была не против упрочения государственных институтов российской империи на территории Семиреченского региона. Это стало решающим фактором для присоединения Семиречья в состав России. Казахская родовая знать региона по сути являлась основой формирования группы чиновников местного самоуправления. Постепенно среди казахов Семиречья выделяется несколько кланов родовой знати, ориентированных на дальнейшее инкорпорирование новой структуры управления: Д. Караталов, К. Аланов, Т. Нуралиев и другие. Потомки султанов и выходцы из знатных семей Старшего жуза под влиянием своих родителей сделали осознанный выбор в пользу кадетских корпусов, образовательный статус которых определил в перспективе их включение в имперскую систему управления региона.

Ключевые слова: Алатавский округ, Семиречье, Старший жуз, султаны, старшины, служащие, администрация, уезд.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: massanovezh@mail.ru (Т.М. Хазретали),
Rusbek_1492@mail.ru (М. Гиритоглу), Rusbek_1492@mail.ru (Ы.К. Омарбаев),
mktugaziza@mail.ru (А.С. Адильбаева)